

Глава 490 Цель квинлановского разбирательства (1/3)

Ци Фэн был запутан внутри.

С одной стороны, он не хотел, чтобы Чжан Сяофан перед ним игнорировал, а с другой стороны, думать об алхимии было действительно привлекательно.

Кунлуну сейчас очень нужен талант.

Если этот человек передо мной действительно знал, как сделать алхимию, то какой смысл бороться с ним самому?

"Ты действительно знаешь, как делать алхимию?"

"Забудь". Чжан Сяофан повернулся в воздухе, чтобы уйти.

"Подождите!" Ци Фэн позвал его: "Не то, чтобы я в это не верю, я просто не могу поверить, что ты умеешь делать алхимию".

"Тогда забудь об этом". Чжан Сяофан поднял бровь.

"Я купился, хорошо!"

"О".

"О? Не покажешь мне что-нибудь!" Ци Фэн ослепил глазами, сказав, что не в хорошем настроении.

Чжан Сяофан бросил Звездный Дан другой стороне и сказал: "Если вы знаете об эликсирах, то более внимательный осмотр скажет вам, что мой Звездный Дан полностью отличается от того, что усовершенствовали другие".

Ци Фэн тщательно проверил Звездный Дан и обнаружил, что ни один из существующих Звездных Данов на рынке не был настолько мощным, как этот Звездный Дан.

"Ты правда это усовершенствовал?"

Чжан Сяофан не ответил и сказал с мягким взглядом в глаза: "Не важно, хочешь ты в это верить или нет". Если вы в это верите, тогда скажите мне, какова цель Куньлунского Процесса? И какова цель возвращения к жизни нашей группы мертвецов?"

Ци Фэн вздохнул и сказал: "Может, спустимся и поговорим об этом?"

"Конечно, дайте мне две части."

"Никаких отступлений!" Лицо Ци Фэна потемнело.

"Скупой". Чжан Сяофан говорил ртом, но в сердце он был начеку, перед глазами этот силач Возвышенного царства был совершенно не похож на того, кто из воскресшего народа внизу, мощный, и все еще способный случайно брать фрагменты, как смотреть на это было ненормально.

Именно поэтому Чжан Сяофан подумал спросить его о Куньлунском судебном процессе.

Хотя он и догадывался об этом, но мало что знал.

Чжан Сяофан сказал: "Одолжил чужое тело, чтобы воскреснуть?"

Ци Фэн кивнул безразлично: "Правильно, одолжить чужое тело, чтобы воскреснуть". Но это не имеет значения, не так ли, в любом случае, сила этой группы людей больше не возможно увеличить, может быть, они будут оставлены на пике закаленного тела на всю оставшуюся жизнь, лучше отказаться от своих тел к нам, так что после того, как мы воскреснем, их плоть все еще может существовать и усиливать их силы, что не наслаждаться"?

Чжан Сяофан изо всех сил старался успокоить свое лицо: "Тогда первоначальные души этих людей, они все мертвы?".

"В основном, если не культивировать душу, они, по сути, мертвы, в основном, пожирают." Ци Фэн сказал: "Это также нормально, что люди, которые приходят сюда, в основном, не культивируют свои души и пожирают их".

Это нормально - быть съеденным! Это нормально, когда тебя убивают!

Чжан Сяофан был очень зол внутри.

Мы все люди, и что с того?

"Увы, мы все кучка мертвецов, так зачем прибегать к таким жестоким методам воскрешения?"

"Жестоко?" Ци Фэн сказал: "Не совсем так, Куньлунский судебный процесс с самого начала предупредил их о том, что они умрут. Но все же есть столько людей, которые пришли на смерть, что винить в этом нас нельзя, только в том, что они слишком жадные".

Чжан Сяофан пытался успокоиться.

а затем спросил: "Какова же цель этой группы нас, воскресения?".

Ци Фэн сказал: "Чтобы воссоздать великолепие Эпохи Свода Неба"!

"И из-за этого, значит, кто-то другой должен умереть?"

"Чтобы выжить, смерть неизбежна".

Чжан Сяофан сказал: "Однако это нечестно по отношению к тем, кто умер". Мы, группа, умерли однажды, и их жизнь, возможно, только начинается".

"Какое отношение это имеет к нам, они относятся к этой эпохе, и люди нашей эпохи бледных склепов, возможно, обе уже существуют как две расы, и смерть их инопланетной расы, не имеет никакого отношения к нам, к бледному склепу". Чтобы не думать об этом слишком много, они мертвы, когда они мертвы, это не имеет значения".

"Действительно хороший не имеет значения". Чжан Сяофан выпустил горький смех.

"Ну, это не имеет значения, просто сделайте то, что должно быть сделано, не говоря уже о том, что план унаследования джедаев был установлен императором Кан Юаня, мы, маленькие люди, до тех пор, пока мы можем жить". Ци Фэн сказал.

Чжан Сяофан спросил: "Сколько высших силовиков воскресло? Деревянный король, они все еще там?"

Он хотел узнать, насколько могущественна сильнейшая личность этого клана Cloistered One на Куньлунской горе.

Ци Фэн сказал: "Самым сильным сейчас является Его Святейшество Хун Шань, что касается более сильных, они все еще не воскресли, в основном потому, что нет подходящего тела, чтобы нести их души". Сегодня этой эпохе исполнилось всего двести лет, а самые сильные были только на первом уровне Возвышенного царства, которое было слишком слабым. Подождя несколько лет, пока появятся более сильные, возможно, они смогут воскреснуть".

"Его Святейшество Хон Шань?" Когда Чжан Сяофан думал об этом, казалось, что предыдущий Хун Ян сказал, что Его Святейшество Гора Хун - его отец.

"Ну, есть только Его Святейшество Хон Шань." Ци Фэн сказал: "Это цель Kunlun Trials, воскресить клан и возродить Купол Cang, это план 10 тысяч лет, изложенный императором Cang Yuan великим, не должно быть никаких изменений или трясти, все для возрождения нашего клана Купола Cang. Когда все воскреснут из числа джедаев, мы тогда сможем взять контроль над этим миром в свои руки, и тогда, возможно, действительно сможем воссоздать славу Эпохи Пустоты".

Всё улажено.

Чжан Сяофан вроде как понял, почему существовали унаследованные джедаи.

Честно говоря, он очень хорошо понимал, что Кан Юань Великий император сделал этот план, и это было непростительно, чтобы сделать это для того, чтобы сохранить все люди своего времени.

Но это убило бы невинных людей и использовало бы то же самое в их сердцах, чтобы лишить их права на жизнь.

Для него это было неприемлемо.

Он поднял глаза и посмотрел на парня перед собой и спросил: "До сих пор я не знаю, как тебя зовут".

"Ци Фэн, что насчет тебя".

"Меня зовут Канг Фей". Чжан Сяофан сказал.

Ци Фэн был ошеломлен: "Кан Фэй? Ни за что! Настоящий брат Великого императора Кан Юаня? Лети! Как такое может быть!"

"Нет ничего невозможного". Чжан Сяофан сказал: "Когда мой брат прислал мне письмо, я не думал, что смогу его воскресить, и не думал, что план моего брата настолько велик".

"Да, когда я услышал об этом плане после воскресения, я тоже с ума сошёл." Ци Фэн выпустил горький смех.

Чжан Сяофан не слишком много потянул в этом отношении и спросил: "Ты хочешь выучить алхимию?"

"Правда?" Когда Ци Фэн закончил говорить это, мысль о личности этого человека перед ним внезапно заставила его почувствовать облегчение: "Точно, вы же родной брат императора Кан Юаня, ходили слухи, что вы знали алхимию в то время, но я этого не ожидал".

Это правда".

"Хмм." Чжан Сяофан посмотрел вниз и честно, он действительно хотел убить всех тех людей внизу, чтобы отомстить за души тех оригинальных тел прямо сейчас.

Но он знал, что пока не может этого сделать.

"Спасибо, что рассказал мне все это и научил тебя алхимии, давай поговорим об этом после окончания Куньлунского Процесса, я должен сначала отправиться на поле битвы, чтобы найти своего спутника." Чжан Сяофан сказал.

"Тебе нужно, чтобы я сопровождал тебя?" Ци Фэн спрашивал.

Чжан Сяофан покачал головой: "Забудь, ты же не участвуешь в этом Куньлунском судебном процессе, какой смысл идти и ввязываться в это".

"Также". Ци Фэн почувствовал, что что-то не так, когда закончил: "Откуда ты знаешь, что это не так"!

"Разве это не глупо!" Чжан Сяофан закатил глаза и не удосужился обратить на него внимание, и с поворотом и сжатием костяшек перед его глазами появились две двери.

Войдя в эту дверь справа, он повернулся и сказал: "Увидимся, когда все закончится".

"Хорошо".

.....

Когда Чжан Сяофан повернулся, сцена, отраженная в его глазах, была полем боя.

Это действительно поле боя.

Мрачное небо постоянно громотало, темные облака заслоняли небо, ветер и песок вокруг него, звездная сила здесь становилась чрезвычайно сильной.

После двух шагов он понял, что наступил на кусок черепа под ногой, а череп не был полным, только наполовину.

Все поле битвы пустынно и ветхо.

Чжан Сяофан вспомнил, что только что сказал Ци Фэн, и его кулак не мог не сжиматься, а потом он выбил, и рассеянная пыль перед ним, сломанная алебарда, кости трупа - все были снесены этим ударом.

Он сделал глубокий вдох: "Мы пока не можем быть слишком импульсивными, мы должны сначала найти сестру Ван Хун и их, и Ли Тенгфея, я надеюсь, что вы еще живы".

С броском каменного меча в руке он подпрыгнул с имперским мечом.

Насколько большим было поле боя на самом деле он не знал, но один взгляд и конца не было.

Без способа связаться с Ван Хоном и ими, он мог только медленно искать.

Он не улетел далеко, когда вдруг увидел яркий свет недалеко.

При более внимательном рассмотрении он обнаружил, что это голографический экран со списком фрагментов на нем.

"И здесь тоже!" Он был приятно удивлен: "У обеих сестер Вань Хун и Ли Фэй Ян на теле есть фрагменты, и они обязательно появятся и в этом списке".

Летая в сторону списка, он заметил четырех или пяти человек вокруг себя.

"Это все, что есть?" Чжан Сяофан был немного озадачен.

Но потом это пришло ко мне.

Поле Предельной Битвы доступно только тем, кто обладает осколками, и это нормально, что их так много.

Он просмотрел прошлогодний список и обнаружил, что этот список сильно отличается от списка над "Большим полем битвы".

Например, на нем нет Ци Фэна.

Но это также было нормально, Ци Фэн не был воскрешен из этого Куньлуньского испытания.

Всего на вершине списка восемь человек, каждый из которых обладает осколком.

Тщательное сравнение показало, что шестеро из них, в том числе и он сам, были по соседству.

Что касается двух из них, сестры Вань Хун и Ли Фэй Ян, то Чжан Сяофан, увидев их адреса, был немного озадачен.

"Поле Великой Огненной Битвы?" Чжан Сяофан отличался: "Как они могли быть на Поле Великой Огненной Битвы!".

В этом нет никакого смысла, они должны приехать на поле битвы.

Чжан Сяофан был немного грязноват, но теперь он не мог позволить себе много думать, и сжавшаяся рука, портал предстал перед его глазами, и он решительно вошел, появившись посреди Поля Великой Огненной Битвы.

Как только он вошел, он нашел это место, пылающее жаром, как будто в воздухе было пламя.

Кроме того, он обнаружил, что в этом месте полно людей!

И, на первый взгляд, он увидел знакомое лицо.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/864656>